

Лян Чжэньпэн
Liang Zhenpeng

Китайская внешняя политика в Центральной Азии в 1990-е гг.

Chinese foreign policy in Central Asia in the 1990s

В статье рассматриваются основные направления центрально-азиатской политики Китая в 1990-е гг. Анализируется состояние стран Центральной Азии в политической, экономической и энергетической сферах после распада СССР и политика, осуществляемая Китаем в данном регионе на протяжении первого десятилетия независимости государств региона. Освещается влияние присутствия России, США на выработку внешней политики КНР в регионе.

Ключевые слова: *Китай, Центральная Азия, китайские интересы, китайская внешняя политика, Россия, США*

The author analyzed the main directions of China's Central Asian policy in the 1990s. A brief overview of China's foreign policy is given in this period. This article describes the state of Central Asia in the political, economic and energy spheres after the collapse of the USSR and the foreign policy of China in this region during the first decade of independence of the states in the region. The influence of presences of Russia and the United States on the China's foreign policy development in this region is covered.

Key words: *China, Central Asia, Chinese interests, Chinese foreign policy, Russia, USA*

В последние годы в отношениях Китая со странами Центральной Азии наблюдается тенденция усиления сотрудничества. Внешняя политика КНР в регионе в 1990-е гг. сыграла основополагающую роль в становлении и развитии отношений с Республикой Казахстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан, Республикой Киргизстан и Республикой Туркменистан.

В данной статье рассматривается внешняя политика Пекина на центрально-азиатском направлении за первое десятилетие после распада СССР на основе различных материалов на китайском, русском и английском языках, проанализирована концепция китайской внешней политики в регионе в 1990-е гг.

Проблемам внешней политики Китая в Центральной Азии в 1990-е гг. посвящено множество работ. По мнению главного научного сотрудника Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Константина Сыроежкина, китайский подход к новым государствам региона носит дифференцированный характер, который основывается на особенностях каждого региона стра-

ны, в частности геополитического положения и социально-экономического потенциала [9, с. 49].

Руководитель аналитической группы «Центральная Евразия» Владимир Парамонов и его соавторы Алексей Строков и Олег Столповский пишут о двух этапах китайской внешней политики: установлении дипломатических отношений (1992–1995 гг.) и формировании механизма и института многостороннего сотрудничества (1996–2001 гг.) [7, с. 75].

О двух этапах китайской политики в Центральной Азии в 1990-е гг. пишет и Лю Фэнхуа из Института исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии при Академии общественных наук КНР. Он полагает, что период установления добрососедских и дружественных отношений начался в декабре 1991 и завершился в сентябре 1997 гг., а второй этап усиления сотрудничества в энергетическом, торгово-экономическом направлениях и в сфере безопасности пришёлся на 1997 г. и завершился в июне 2001 г. [12, с. 64]. Из работ китайских авторов стоит выделить монографию директора Центра исследований России и Центральной Азии Института международных исследований Фуданьского университета Чжао Хуашэна «Внешняя политика Китая в Центральной Азии». Чжао Хуашэн отмечает, что разрешение пограничных вопросов и сотрудничество по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом с прилегающими соседями региона заложили фундамент при выработке внешней политики КНР на данном направлении в 1990-е гг., в то время как экономические и другие факторы отошли на второй план [17, с. 57–60].

Китайская внешняя политика в Центральной Азии в 1990-е гг. является частью комплексной системы китайской внешней политики. «Тяньаньмэнское событие» 1989 г. привлекло внимание зарубежных стран, которые использовали этот шанс для проведения особой политики в отношении КНР. Западные страны во главе с США оказали сильное политическое давление на правительство Китая с целью изменения его политики. Более того, распад Советского Союза положил начало образованию новых государств на северо-западных границах Китая, и это воспринималось правительством КНР как угроза безопасности и стабильности стране.

В сентябре 1989 г. Дэн Сяопин выдвинул внешнеполитический курс, согласно которому было необходимо «укреплять позиции, хладнокровно наблюдать, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности, не привлекать к себе внимания, никогда не стремиться к лидирующему положению, делать свои конкретные дела» в соответствии с новым современным мироустройством [11, с. 321].

Согласно этим словам Дэн Сяопина, «укреплять позиции» означало необходимость придерживаться выбранного социалистического пути; «хладнокровно наблюдать» – спокойно наблюдать и анализировать изменения в международной обстановке; «уверенно реагировать на изменения» означало выработку ответной политики для развития государства в соответствии с резкой изменившейся мировой ситуацией. А «скрывать свои возможности, не привлекать к себе внимания, никогда не стремиться к лидирующему положению» предполагало политику неучастия в международных спорах, сохранить мирную международную среду и выиграть время для собственного развития, никогда не претендовать на лидирующее место. А «делать конкретные дела» значило необходимость сосредоточить внимание на экономическом развитии и реализации модернизации государства.

Во внешнеполитической теории Дэн Сяопина большое внимание отводилось концентрированию всех сил в делах развития экономики государства для избавления от бедности и реализации модернизации

страны в условиях мирной международной среды. Эта концепция Дэн Сяопина является важной составляющей китайского внешнеполитического курса.

Помимо этого, в Китае был сформирован целый ряд внешнеполитических доктрин, которые нашли отражение в материалах 14-го (1992 г.) и 15-го съездов (1997 г.) Коммунистической партии Китая (КПК). На 15-ом съезде КПК были определены приоритетные направления внешней политики, в том числе, приверженность к самостоятельному независимому мирному внешнеполитическому курсу, которая предполагала выступление против гегемонизма и силовой политики. А также провозглашались политика сохранения мира во всем мире, стремление к созданию справедливого рационального международного политико-экономического порядка, основанного на принципе добрососедства. Кроме того, провозглашалось укрепление солидарности и сотрудничества с развивающимися странами; улучшение и развитие отношений с развитыми странами; активное участие в многосторонних организациях [16].

Осуществление решений 14-го и 15-го съездов КПК выразилось в проведении курса на развитие отношений со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования.

Интересы Китая в Центральной Азии

С распадом Советского Союза в Центральной Азии появились новые независимые государства, а отсутствие единой институционализации стало причиной того, что регион оказался в ситуации неопределённости. По мнению директора аналитического центра международных исследований МГИМО Андрея Казанцева, теоретически неопределённость в регионе может существовать на разных уровнях: внутри новых независимых государств; в их внешних политиках; в отношениях между ними; в отношениях их с крупными внешними игроками. В то же время, на практике, все эти измерения неопределённости тесно связаны между собой [4, с. 30].

В 1990-е гг. перед регионом стоял целый ряд сложных проблем, которые проявились в социально-культурной, экономической сферах и сфере безопасности и создавали угрозы, оказавшие влияние на внутреннюю и внешнюю политику. В Центральной Азии обострились такие факторы нестабильности, как ослабление экономики, нарушение экономических связей и системы безопасности, бедность населения, социальная и политическая нестабильность, этнонациональные конфликты, которые практически отсутствовали в советское время. Этнотерриториальные и религиозные проблемы стали катализатором нестабильности [10, с. 140].

Обращаясь к сфере безопасности, необходимо отметить, что соседство с Афганистаном оказывало дестабилизирующее влияние приграничные зоны. В регионе существовали мусульманские общины, которые пытались возрождать религиозные устремления в молодых центрально-азиатских странах. Терроризм, сепаратизм и экстремизм создавали проблемы, влияющие на стабильность региона. В 1990-е гг. гражданские войны в Таджикистане и Узбекистане продемонстрировали, что нестабильные факторы оказывали серьёзные угрозы безопасности и стабильности региона в целом.

Особую обеспокоенность для КНР вызывали Казахстан, Таджикистан, Киргизия, которые граничат с северо-западной частью Китая – Синьцзяном. Это потребовало от китайского правительства немедленного реагирования на изменившуюся периферийную среду для завершения стабильного перехода. Пекин большое внимание придавал обеспечению стабильности в приграничных районах с Центральной Ази-

ей, поскольку если бы обострилась напряжённая ситуация на границе, то это бы создало вызовы в политической и экономической сферах Китая.

Китайский исследователь Чжао Хуашэн писал, что в течение 1992–1997 гг. Пекин в основном был заинтересован в обеспечении безопасности и стабильности в приграничных районах, создании нормальных отношений со странами региона, решении спорных вопросов о границе, и формировании надёжного механизма сохранения гарантий безопасности и стабильности на границе [12, с. 54].

Центральная Азия рассматривалась Китаем как стратегический тыл. Интересы безопасности в приграничных районах с данным регионом заняли важное место в китайской внешней политике. Проведение регулярных консультаций по вопросам безопасности со странами региона стало одним из приоритетных направлений дипломатии Китая в 1990-е гг.

После распада СССР экономические связи большинства стран региона с Россией прервались. Экономика каждой страны в основном сосредотачивалась на развитии сельского хозяйства и добыче ресурсов. Политические факторы в большой степени оказывают влияние на развитие экономики данного региона. Препятствием для расширения внешнеэкономического сотрудничества является неразвитая инфраструктура автомобильных и железных дорог в регионе. Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество государств региона с зарубежными странами в большой степени ограничено.

В энергетической сфере Каспийский регион и Центральная Азия обладают большими запасами углеводородных и металлических ресурсов. С 1993 г. Китай стал импортёром нефти, а её объёмы с каждым годом возрастают. В китайском правительстве разрабатывается энергетическая стратегия «выхода за рубеж», нацеленная на реализацию диверсификации источников поставки нефтяных и газовых ресурсов. Данный регион, безусловно, является одним из приоритетных направлений развития энергетического сотрудничества в целях удовлетворения увеличивающейся потребности носителей энергоресурсов.

Китайская политика в Центральной Азии

Отношения Китая со странами региона в начале 1990-х гг. выстраивались последовательно и успешно. Правительство КНР сразу официально признало статус новых государств в международном сообществе и стало активно устанавливать дипломатические отношения с новыми странами для формирования стабильной окружающей среды.

В начале 1990-х гг. большое внимание уделялось развитию дипломатических отношений с государствами региона, разрешению спорных территориальных вопросов со странами, возникшими с распадом СССР, в том числе Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, а также обеспечению стабильности и безопасности в приграничных районах и снижению военных вооружённых сил обеих сторон.

После распада СССР развитие хороших отношений с западными странами оказалось приоритетным направлением внешней политики России. В начале 1990-х гг. сближение России с западными странами вызвало определённую сдержанность внешней политики Китая. Тем не менее, в начале 1990-х гг. Китай соблюдал осторожность в отношении стран региона, чтобы не раздражать Россию своими активными действиями и демонстрировал приоритет её сферы влияния. Помимо этого, у китайских политиков важность Центральной Азии не являлась приоритетом, и процесс выработки конкретного стратегического плана в регионе затянулся на некоторое время.

В апреле 1994 г. состоялся официальный визит в Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан премьера Госсовета КНР Ли Пэна. В речи в Ташкенте Ли Пэн обозначил четыре основных направления развития отношений со странами данного региона: 1) придерживаться дипломатического курса на добрососедство, дружбу, мир; 2) развитие взаимовыгодного сотрудничества и содействие совместному процветанию; 3) уважение к выбору народов разных стран и невмешательство во внутренние дела других стран; 4) уважение к независимости суверенитета стран региона и содействие региональной стабильности [15].

В речи в Алматы Ли Пэн выдвинул шесть предложений для развития торгово-экономических отношений с центрально-азиатскими странами:

- 1) придерживаться принципа равенства и взаимной выгоды, соблюдать экономические законы;
- 2) диверсификация форм сотрудничества;
- 3) исходить из реальных возможностей в полной мере использовать местные ресурсы;
- 4) улучшение транспортных условий и построение нового Шёлкового пути;
- 5) представление небольшого количества экономической помощи странам региона со стороны Китая как символ дружбы;
- 6) развитие многостороннего сотрудничества и содействие совместному развитию [15].

В первой половине 1990-х гг. экономическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии находилось в начальной стадии и характеризовалось незначительным товарооборотом. В этот период стратегическая концепция в сфере экономического сотрудничества со странами региона не была разработана и ограничивалась торговыми связями. Но постепенно со временем стали развиваться экономические контакты Китая со странами региона. И основной целью было стимулирование экономического развития Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), который сильно отставал от процветающих южно-восточных приморских районов Китая.

Центральная Азия представляет интерес благодаря своим богатым природным ресурсам. Основным направлением торговли стал экспорт в КНР различных металлов, сельскохозяйственной продукции, углеводородного сырья. В импорте из Китая преобладали товары массового потребления. В течение 1997–2001 гг. товарооборот между Китаем и Центральной Азией стабильно увеличивался. Активизация экономических связей СУАР с центральноазиатскими странами рассматривалась Пекином в качестве одного из эффективных средств экономического подъёма в регионе.

В 1997 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн в статье «Китайская энергетическая политика» отметил, что развитие нефтяной отрасли должно базироваться на отечественной ситуации, а выход за рубеж может быть возможен и оправдан только после того, как полностью использованы внутренний и внешний энергетические рынки.

В результате китайское правительство стало сотрудничать с другими странами по участию в разведке месторождения нефтяных и газовых ресурсов за рубежом и созданию стабильного рынка импорта нефти и газа в долгосрочной перспективе [13, с. 6]. Во время официального визита премьера Госсовета КНР Ли Пэн в Алматы в сентябре 1997 г. были подписаны два важных межправительственных соглашения: «О сотрудничестве в области нефти и газа» и «О прокладке двух нефтепроводов» [14].

Таким образом, для КНР Центральная Азия стала приоритетным направлением развития энергетического сотрудничества. Во второй половине 1990-х гг. энергетические связи Китая с Центральной Азией стали развиваться в рамках межправительственных соглашений.

Шанхайская пятёрка

Пять стран региона делятся географически на две группы. В первую группу входят Казахстан, Киргизия и Таджикистан, которые имеют общие границы с Китаем. В этих странах существуют трансграничные этносы, которые имеют историческое, культурное и языковое родство.

Вторая группа включает в себя Узбекистан и Туркменистан. С этими странами Китай поддерживает экономическое сотрудничество и ограничивается базовыми соглашениями.

В 1990-х гг. Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Россия интенсивно взаимодействовали по приграничным территориальным вопросам.

Первая встреча между Китаем, с одной стороны, Россией, Казахстаном, Таджикистаном и Киргизией, с другой стороны, была проведена в формате 4+1 в октябре 1992 г. в Пекине. В результате этой встречи принят протокол, в котором подтверждены принципы урегулирования приграничных вопросов согласно пограничным переговорам между КНР и СССР. Пять стран объявили о намерениях решать спорные пограничные вопросы путём консультации в соответствии с договорённой границей между Россией и Китаем.

В Шанхае в апреле 1996 г. подписано соглашение об укреплении доверия в военной сфере в районе границы. В Москве в апреле 1997 г. было подписано соглашение о взаимном сокращении вооружённых сил в районе общей границы между главами России, КНР, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. С тех пор регулярно проводятся встречи для разрешения приграничных вопросов между государствами-участниками в рамках «Шанхайской пятёрки».

Эти два основополагающих документа заложили прочную правовую основу в формировании многостороннего механизма «Шанхайская пятёрки» (ШП). Российские военные историки отметили, что эти соглашения являются важнейшими документами военно-политического характера, имеющими перспективное значение для интересов России и для российско-китайских отношений в целом, равно как и для отношений трёх других участников Объединённой стороны с Китаем [5, с. 397].

Урегулирование пограничных спорных вопросов и совместное сотрудничество по борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, национальным сепаратизмом и наркотической контрабандой для обеспечения безопасности стран-участников «шанхайской пятёрки» стали основной их задачей. В 1998 г. состоялась третья встреча руководителей стран-членов «шанхайской пятёрки». В этот раз новое изменение, возникшее в структуре ШП, состояло в том, что каждое государство представляло свою самостоятельную позицию во взаимодействующих делах. «В результате встречи констатировали, что стороны будут принимать меры провести борьбу с международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным провозом оружия, незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. Стоит отметить, что развитие экономических связей на основе равенства и взаимной выгоды между сторонами вошло в работу ШП» [18].

На встречах в 1999 г. и 2000 г. ШП были укреплены безопасности членов-стран. Стоит отметить, в 2000 г. Узбекистан в качестве гостя первый раз принял участие на встрече ШП, состоявшейся в Душанбе. Вооружённые события, проведённые экстремистскими группами при

поддержке талибов в 1999 и 2000 гг., стали одной из причин участия на встрече ШП Узбекистана, который признал необходимость развития сотрудничества с остальными странами региона в сфере безопасности.

«Шанхайская пятёрка» играла важную роль в урегулировании пограничных вопросов Китая с тремя центрально-азиатскими странами и Россией. Регулярные встречи между членами-странами ШП за пять лет предоставили большую возможность укрепления политического взаимодоверия, разрешения спорных территориальных вопросов, усиления безопасности и стабильности в пограничных районах, активного развития экономических связей членов-стран. «Шанхайская пятёрка» постепенно дополнялась в содержании и форме за последнее пятилетие XX в. и оказала содействие формированию Шанхайской организации сотрудничества в 2001 г.

Россия и Центральная Азия в 1990-е гг.

До 1990 г. данный регион находился в составе СССР и рассматривался с геополитической точки зрения как сфера его влияния. Российский политолог Вячеслав Никонов считает, что у России в этот период не была сформирована чёткая стратегия, просто по инерции сохранялось необходимое присутствие в регионе Центральной Азии в 1990-е гг. [6].

После распада СССР Туркменистан объявил о занятии нейтрального места во внешнеполитическом курсе, он воздерживался от принятия участия в любой региональной и международной организации. Договор о коллективной безопасности (ДКБ) как инструмент российской внешней политики по безопасности на центральноазиатском направлении был подписан в 1992 г. на пять лет Россией, Арменией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. В 1993 г. Азербайджан, Грузия и Белоруссия присоединились к данному договору, который вступил в силу в 1994 г. В договоре отмечено разрешение острых проблем путём консультационного механизма в области безопасности, создан совет коллективной безопасности и предусмотрено предоставление военной помощи в случае возникновения агрессии на территории стран-членов данного договора [2].

В 1990-е гг. Россия была сосредоточена на разрешении своих проблем в экономической и политической сферах. Заведующий кафедрой истории и политологии Новосибирского государственного университета экономики и управления Владимир Быстренко считает, что Договор о коллективной безопасности на первом этапе не был достаточно эффективным по ряду причин. С 1999 г. данный договор стал более продуктивным по сравнению с первым этапом [1, с. 11].

Стоит отметить, что в 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан перестали участвовать в Договоре о коллективной безопасности. В 1999 г. Узбекистан присоединился к ГУАМ, цель которой состояла в сдерживании энергетической геополитики России. Только Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Россия, Белоруссия и Армения завершили подписание продления срока данного договора. Договор о коллективной безопасности (ДКБ) развивался в направлении интеграции Центральной Азии в уровне безопасности за первое десятилетие становления данного региона и, в большой степени, оказал содействие формированию стабильной региональной среды. Тем не менее, противопоставление между постсоветскими странами все равно существовало, что не дало заметных улучшений в рамках данного договора.

США и Центральная Азия в 1990-е гг.

В 1990-е гг. США занимались разработкой стратегического плана по отношению к странам Центральной Азии. Во второй половине 1990-х г. активное присутствие США в Центральной Азии в основном проявилось в энергетической сфере. США планировали создавать трубопроводы для импорта углеводородных ресурсов из региона в обход территории России. В связи с этим «нефтегазовый трубопровод был спроектирован по линии Баку – Тбилиси – Джейхан» [3, с. 65].

К середине 1990-х гг. в Белом доме возникло понимание того, что США необходимо наращивать своё экономическое и энергетическое присутствие в Центральной Азии. В октябре 1997 г. в США была выдвинута инициатива Шёлкового пути, предусматривающая создание транспортных и энергетических коридоров на пространстве от границ КНР и стран Центральной Азии до Чёрного моря с целью создания экономического и транспортного сотрудничества с государствами региона. Американская версия проекта в географических рамках включала пять стран Центральной Азии и часть западного Китая, часть Южной Азии (Пакистан, Афганистан). Стратегия Шёлкового пути США была не только заинтересована в интеграции постсоветского пространства, но и в вовлечении западной части Китая в географический предел американской линии Шёлкового пути. Это в большой степени создало серьёзную угрозу безопасности в политической и экономической сферах КНР.

В 1998 г. президентом США Б. Клинтонем был подписан «План объединённых сил США», что показало намерения усилить контроль США за ситуацией в Центральной Азии.

Политика США построения нефтегазовых экспортных трубопроводов из Центральной Азии в направлении Запада считается важным символом для уменьшения степени зависимости от России. Усиление борьбы за энергоресурсы и повышение контроля за региональные силы проявились в стратегиях, сформированных за последнее пятилетие XX века.

На протяжении всего периода 1990-х гг. у России и Китая развивались добрососедские отношения. России и Китай прилагали шаги к мирному разрешению пограничных вопросов и антитеррористическому сотрудничеству в пользу формирования стабильной региональной атмосферы.

Поворот США к Центральной Азии во второй половине 1990-х гг. геополитически оказывал высокое давление на правительство КНР:

1) вовлечение западной части Китая в экономическую интеграцию стратегии Шёлкового пути США, с одной стороны, способствует экономическому развитию западных районов Китая; с другой стороны, с учётом настроения сепаратизма и движения «Восточного Туркестана» в Синьцзяне эта инициатива в большой степени ухудшает социальную стабильность и составляет серьёзную угрозу политике власти КНР;

2) план объединённых сил США, подписанный в 1998 г., в отношении Центральной Азии, которая рассматривалась Китаем как стратегический тыл, составлял сильное вытеснение геополитического пространства Пекину.

В ответ на вышеуказанный вызов Китай выдвинул масштабное освоение западных районов в конце 1990-х гг. для развития экономического потенциала данной части и укрепления экономических связей с Центральной Азией. Формирование регулярной договорно-правовой базы «шанхайской пятёрки» между Китаем и странами региона сыграло ключевую роль в процессе урегулирования территориальных споров и развития сотрудничества в разных сферах.

Заключение

Первое десятилетие после распада СССР имеет особое значение во внешней политике КНР в Центральной Азии. На протяжении этого периода Китай вместе с Казахстаном, Таджикистаном, Киргизией и Россией успешно решили пограничные вопросы, унаследованные с советских времён.

Китайская внешняя политика в отношении Центральной Азии в 1990-е гг. была представлена следующими направлениями:

1) установление дипломатических отношений со странами региона на основе пяти принципов мирного существования;

2) стремление к разрешению пограничных проблем и укрепление взаимного политического доверия для достижения стабильной окружающей среды;

3) развитие сотрудничества по борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом для сдерживания движения силы «Восточного Туркестана» в западных районах Китая;

4) развитие энергетического сотрудничества со странами региона;

5) развёртывание экономического сотрудничества со странами региона.

На первом этапе Китай сдержанно относился к сотрудничеству со странами центральноазиатского региона, ограничиваясь установлением с ними дипломатических отношений. Основным приоритетом было разрешение спорных территориальных вопросов с этими странами для обеспечения безопасности и стабильности вблизи своих границ.

На втором этапе китайское правительство занялось обеспечением безопасности и развитием антитеррористического сотрудничества со странами региона в рамках «Шанхайской пятёрки». Эта группировка стала инструментом и основной площадкой для проведения консультаций для разрешения спорных территориальных вопросов, обсуждения сотрудничества борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Сотрудничество в её рамках заложило прочный фундамент для образования Шанхайской организации сотрудничества в 2001 г.

Литература

1. Валентина Б.И. ДКБ – ОДКБ – непростой путь к коллективной безопасности. // *Science and world*. 2015. № 2(18). Vol. II. С. 10–14.

2. Договор о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения: 20.03.2017 г.).

3. Жильцов С.С. Каспийский регион: новые энергетические потоки и новые вызовы // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 3 (44). С. 64–71.

4. Казанцев А.А. Большая игра с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии, 2008. 248 с.

5. Киреев Г.В. Россия-Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. С. 416.

6. Никонов В. Политика России в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ: журнал соц.-полит. исследований*. Швеция. 1997. № 8 [Электронный

ресурс]. URL: http://www.ca-c.org/journal/08-1997/st_12_nikonov.shtml (дата обращения: 20.03.2017 г.).

7. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. № 4. С. 74–89.

8. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Этапы экономической политики Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. № 1. С. 120–131.

9. Сыроежкин К. Китай в Центральной Азии: от торговли к стратегическому партнёрству // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 3(51). С. 47–61.

10. Khazanov A.M. After the USSR: Ethnicity, Nationalism, and Politics in the Commonwealth of Independent States. Madison (WI): the University of Wisconsin Press, 1995. P. 240.

11. 邓小平, 邓小平文选第3卷. 北京: 人民出版社. 1993. 418页. (Дэн Сяопин. Хрестоматия Дэн Сяопина. – Т. 3. – Пекин: Народное издательство, 1993. 418 с.)

12. 柳丰华. 中国在中亚: 政策的演变. 俄罗斯东欧中亚研究. 2007年. 第6期. 63–75页. (Лю Фэнхуа. Китай в Центральной Азии: эволюция политик. Издательство исследований по России, Центральной Азии и Восточной Европы. 2007. № 6. С. 63–75).

13. 李鹏. 中国的能源政策. 求是. 1997. № 11. 2–10页. (Ли Пэн. Китайская энергетическая политика. Издание Цюши, 1997. № 11. С. 2–10).

14. 中国与哈萨克斯坦共和国的关系. (Отношения между КНР и Республикой Казахстан // Сайт Жэньминь. 29.08.2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/252/6249/6253/20010829/547095.html> (дата обращения: 21.03.2017 г.).

15. 中国的外交原则. 16-06-2004.新华网. [Электронный ресурс]. (Принципы внешней политики Китая. 16-06-2004 / Сеть Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2004-06/16/content_1529985.htm (дата обращения: 20.12.2016 г.).

16. 江泽民. 十五大报告. 12-09-1997. 中国共产党历次全国代表大会数据库. (Цзян Цзэминь. Доклад на 15-м съезде Коммунистической Партии Китая (КПК). 12-10-1997 / База данных всекитайских съездов КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526313.html> (дата обращения: 20.12.2016 г.).

17. 赵华胜. 中国的中亚外交. 北京: 时事出版社. 2008年. 464页. (Чжао Хуашэн. Внешняя политика Китая в Центральной Азии. Пекин: Шиши чубаньшэ, 2008. 464 с.).

18. "上海五国" ABC. 上海五国元首会晤. («Шанхайская пятёрка» ABC / Сайт встреч глав пяти стран «шанхайской пятёрки» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnr.cn/wq/fivecountry/index6-000.htm> (дата обращения: 20.03.2017 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Valentina B.I. DKB – ODKB – neprostoј put' k kollektivnoj bezopasnosti. // Science and world. 2015. № 2(18). Vol. II. С. 10–14.

2. Dogovor o kollektivnoj bezopasnosti [Электронный ресурс]. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения: 20.03.2017 г.).

3. ZHil'tsov S.S. Kaspijskij region: novye ehnergeticheskie potoki i novye vyzovy // Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura. 2015. № 3 (44). С. 64–71.

4. Kazantsev A.A. Bol'shaya igra s neizvestnymi pravilami: mirovaya politika i TSentral'naya Aziya. M.: Nasledie Evrazii, 2008. 248 s.

5. Kireev G.V. Rossiya-Kitaj. Neizvestnye stranitsy pogranychnykh peregovorov. M.: Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya, 2006. С. 416.

6. Nikonov V. Politika Rossii v TSentral'noj Azii // TSentral'naya Aziya i Kavkaz: zhurnal sots.-polit. issledovaniy. SHvetsiya. 1997. № 8 [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.ca-c.org/journal/08-1997/st_12_nikonov.shtml (data obrashheniya: 20.03.2017 g.).
7. Paramonov V., Stokov A., Stolpovskij O. Vneshnyaya politika Kitaya v TSentral'noj Azii // TSentral'naya Aziya i Kavkaz. 2010. T. 13. № 4. S. 74–89.
8. Paramonov V., Stokov A., Stolpovskij O. EHTapy ehkonomicheskoy politiki Kitaya v TSentral'noj Azii // TSentral'naya Aziya i Kavkaz. 2010. T. 13. № 1. S. 120–131.
9. Syroezhkin K. Kitaj v TSentral'noj Azii: ot trgovli k strategicheskomu partnyorstvu // TSentral'naya Aziya i Kavkaz. 2007. № 3(51). S. 47–61.
10. Khazanov A.M. After the USSR: Ethnicity, Nationalism, and Politics in the Commonwealth of Independent States. Madison (WT): the University of Wisconsin Press, 1995. P. 240.
11. 邓小平, 邓小平文选第3卷. 北京: 人民出版社. 1993. 418页. (Dehn Syaopin. KHrestomatiya Dehn Syaopina. – T. 3. – Pekin: Narodnoe izdatel'stvo, 1993. 418 s.)
12. 柳丰华. 中国在中亚: 政策的演变. 俄罗斯东欧中亚研究. 2007年. 第6期. 63–75页. (Lyu Fehnkhua. Kitaj v TSentral'noj Azii: ehvolyutsiya politik. Izdatel'stvo issledovaniya po Rossii, TSentral'noj Azii i Vostochnoj Evropy. 2007. № 6. S. 63–75).
13. 李鹏. 中国的能源政策. 求是. 1997. № 11. 2–10页. (Li Pehn. Kitajskaya ehnergeticheskaya politika. Izdanie TSyushi, 1997. № 11. S. 2–10).
14. 中国与哈萨克斯坦共和国的关系. (Otnosheniya mezhdru KNR i Respublikoj Kazakhstan // Sajt ZHehn'min'. 29.08.2001. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/252/6249/6253/20010829/547095.html> (data obrashheniya: 21.03.2017 g.).
15. 中国的外交原则. 16-06-2004. 新华网. [EHlektronnyj resurs]. (Printsipy vneshnej politiki Kitaya. 16-06-2004 / Set' Sin'khua [EHlektronnyj resurs]. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2004-06/16/content_1529985.htm (data obrashheniya: 20.12.2016 g.).
16. 江泽民. 十五大报告. 12-09-1997. 中国共产党历次全国代表大会数据库. (TSzyan TSzehmin'. Doklad na 15-m s"ezde Kommunisticheskoy Partii Kitaya (KPK). 12-10-1997 / Baza dannykh vsekitajskikh s"ezdov KPK [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526313.html> (data obrashheniya: 20.12.2016 g.).
17. 赵华胜. 中国的中亚外交. 北京: 时事出版社. 2008年. 464页. (CHzhao KHuashehn. Vneshnyaya politika Kitaya v TSentral'noj Azii. Pekin: SHishi chuban'sheh, 2008. 464 s.).
18. "上海五国" ABC. 上海五国元首会晤. («SHankhajskaya pyatyorka» ABC / Sajt vstrech glav pyati stran «shankhajskoj pyatyorki» [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.cnr.cn/wq/fivecountry/index6-000.htm> (data obrashheniya: 20.03.2017 g.).